

УДК 37.018.2

Оценка качества нормотворчества в системе воспитания в современной школе

Екатерина А. Коваль¹, Андрей А. Сычев², Наталья В. Жадунова³

¹ Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Саранск, Россия;

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

им. Н.П. Огарева, Саранск¹

E-mail: nwifesc@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>

² Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия;

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия²

E-mail: sychevaa@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>

³ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия

E-mail: zhadunovan@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>

DOI: 10.26907/esd.18.1.11

EDN: DPCQFF

Дата поступления: 3 июня 2021; Дата принятия в печать: 2 декабря 2021

Аннотация

Результаты воспитательного процесса часто вызывают критику со стороны государства, родительского и педагогического сообщества и общества в целом, поскольку нормы, создаваемые на институциональном уровне системы воспитания, не всегда позволяют достичь целей на процессуальном уровне.

Педагог как ключевой субъект воспитательной деятельности способен дать наиболее обоснованный ответ на вопрос о том, насколько существующие нормы помогают достичь воспитательных целей. Поэтому целью исследования является оценка качества норм и нормотворческой деятельности в сфере воспитания и определение возможностей и перспектив осознанного участия в ней педагогического сообщества.

Был проведен экспертный опрос педагогов-практиков (N = 87) с использованием сервиса Google Forms. Респонденты оценивали нормы Конституции РФ, федеральных законов, кодексов педагогической этики и др.

Результаты исследования показали, что респонденты согласны с тем, что в нормативном регулировании государством сферы воспитания заданы значимые приоритеты, однако имеются проблемы с их реализацией: излишняя бюрократизация; ограничение творческого потенциала педагогов; неготовность конструктивно взаимодействовать с другими субъектами нормотворчества. Большинство педагогов на практике не может влиять на создание, изме-

¹ Исследование было подготовлено во время работы в Средне-Волжском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Саранск, Россия

² Исследование было подготовлено во время работы в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия

нение или отмену норм, регулирующих воспитательный процесс в школе (за исключением локального уровня), но готово активно участвовать в публичном обсуждении таких норм. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения системы воспитания через призму нормотворческой деятельности и внедрения механизмов участия педагогов в определении ценностно-нормативных приоритетов воспитания.

Ключевые слова: нормотворчество, система воспитания, социальный процесс, социальный институт, оценка качества нормотворческой деятельности.

Assessment of the Quality of Norm-Setting in the Educational System in a Modern School

Ekaterina Koval¹, Andrey Sychev², Nataliya Zhadunova³

¹ *The Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russia;*

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

E-mail: nwifesc@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>

² *National Research Mordovia State University, Saransk, Russia;*

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

E-mail: sychevaa@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>

³ *National Research Mordovia State University, Saransk, Russia*

E-mail: zhadunovan@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>

DOI: 10.26907/esd.18.1.11

EDN: DPCQFF

Submitted: 3 June 2021; Accepted: 2 December 2021

Abstract

The results of the educational process often cause criticism from the state, parental and pedagogical communities and society as a whole. This is due to the fact that norms created at the institutional level of the education system do not always allow achieving goals at the procedural level.

It is the school teacher, as a key subject of educational activity, who is able to give the most reasonable answer to the question if the existing norms really help to achieve educational goals. In this regard, the purpose of the study is to assess the quality of norms and norm-setting in the field of education and to determine the possibilities and prospects for the deliberate participation of the pedagogical community in it.

An expert survey of practicing teachers (N = 87) was conducted with the help of Google Forms service. Respondents evaluated the norms of the Constitution of the Russian Federation; federal laws; codes of pedagogical ethics, etc.

The experts' assessment of the norms showed that normative regulation of the sphere of education set the important priorities in upbringing. However, there are problems associated with the implementation of these priorities due to excessive bureaucratization; limitation of the creative potential of teachers; unwillingness to constructively interact with other subjects of norm-setting, etc. The majority of teachers cannot influence the creation, change or abolition of norms that regulate the educational process at school (with the exception of the local norms). But they are ready to actively participate in the public discussion of the norms regulating upbringing.

The research results can be used to further study of the education system through the prism of norm-setting activity, and can also be useful for the formation and implementation of mechanisms

for the participation of the pedagogical community in determining the value-normative priorities of upbringing.

Keywords: norm-setting, education system, social process, social institution, quality assessment of the norm-setting

Введение

Последние десятилетия в России система воспитания в школе становится предметом пристального внимания не только субъектов, непосредственно вовлеченных в воспитательный процесс (педагоги, администрации школ, родительское и учебно-педагогическое сообщества), но и тех, кто заинтересован в результатах этого процесса (государство, религиозные организации, общество в целом).

Исходя из того, что «сегодня отсутствует общепринятая трактовка ряда понятий: система, образовательная система, педагогическая система, воспитательная система, система воспитания» (Klochko, 2018, р. 3), а также используя в качестве методологического ориентира представления Н. Лумана о социокультурной эволюции системы воспитания, мы рассматриваем в системе воспитания в школе два уровня: процессуальный и институциональный. На процессуальном уровне складываются межличностные отношения педагога и воспитуемого, формируются конкретные воспитательные практики, сочетаются педагогическая деятельность и деятельность воспитуемых, направленная на социализацию, личностное развитие и освоение духовного наследия. На институциональном уровне происходит расширенное воспроизводство ценностей и норм системы воспитания, складываются новые механизмы взаимодействий субъектов воспитательной деятельности, формируется публичный дискурс по вопросам стратегического развития воспитания в школе. Однако в современной российской школе наблюдается определенное рассогласование между процессуальным и институциональным уровнями системы воспитания.

Управленческие и нормотворческие функции в сфере воспитания передают различным государственным органам. Так, например, после распада Советского Союза эти функции в сфере воспитания до 1996 года выполняло Министерство образования РФ, которое было реорганизовано в Министерство общего и профессионального образования РФ, просуществовавшее до 1999 года, после чего было принято решение об обратной реорганизации в Министерство образования РФ. В процессе административной реформы 2004 года появились Минобрнауки РФ и подконтрольные ему федеральные службы, а также Департамент государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей. Позднее, в 2007 году, был вновь создан Госкомитет по делам молодежи РФ (до этого Госкомитет, занимавшийся вопросами молодежной политики, существовал в периоды с 1992 по июнь 1998 года и с сентября 1998 по 2000 год), но уже в 2008 году его сменило Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). В 2012 году в ведение Минобрнауки РФ от реорганизованного Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ (образованного в 2008 году) было передано Федеральное агентство по делам молодежи, а с ним функция по организации молодежной политики. В 2018 году в ходе очередной реорганизации ведомство разделилось на два (Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ), и вопросы воспитания в школе перешли к Министерству просвещения РФ, а функции по руководству Росмолодежью – к Правительству РФ.

Процессы активного реформирования свидетельствуют о том, что государственная политика в сфере воспитания характеризуется лабильностью и находится в стадии трансформации. Они сопровождаются и во многом обуславливаются ак-

тивной нормотворческой деятельностью, направленной на регулирование системы воспитания. В последние годы были внесены изменения в Конституцию РФ, появился ряд законов и подзаконных актов, регулирующих воспитание в школе.

Но существенные ценностно-нормативные трансформации происходят не только на уровне правотворчества. Очевидны также глобальные изменения, происходящие на уровне переосмысления моральных норм (Anscombe, 2008; Bauman, 2008; MacIntyre, 2000) и оказывающие существенное влияние на воспитание детей и подростков (противопоставление традиционализма, патриотизма, семейственности – индивидуализму, космополитизму, мультикультурализму). Эти изменения стали причиной активизации нормотворчества в сфере профессиональной этики педагога (появление педагогических этических кодексов)¹.

Кроме того, вопросы воспитания в школе затрагиваются в нормативных документах религиозных организаций, которые в последние десятилетия оказывают влияние не только на религиозное воспитание, но и на взаимодействие со светской школой, родительским сообществом, семьей. Так, например, в образовательные программы общеобразовательных учреждений были введены комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» и предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России», задачами которых являются «развитие представлений обучающихся о значении нравственных норм и ценностей личности, семьи, общества; ... формирование у них ценностно-смысловых мировоззренческих основ; ... развитие способностей обучающихся к общению в полиэтнической, разномировоззренческой и многоконфессиональной среде на основе взаимного уважения и диалога» и др.² Это обуславливает необходимость учета нормотворчества религиозных организаций по вопросам воспитания.

В публичном дискурсе активно обсуждаются разногласия между органами управления образованием, педагогическим и родительским сообществами, образовательными и религиозными организациями, которые во многом обусловлены неудовлетворенностью фактическими результатами воспитательного процесса.

Так, Е. А. Михайлова в качестве одной из причин снижения эффективности воспитательного процесса в школе называет формализм, допускаемый в быстро меняющихся условиях даже опытными педагогами, а также акцентирует внимание на том, что необходимы существенные ресурсы для восстановления продуктивного взаимодействия семьи и школы по вопросам воспитания. Она отмечает, что «часто слова педагога воспринимаются как навязывание, вмешательство во внутренние дела семьи, не воспринимаются как равноправное сотрудничество» (Mikhaylova, 2011, p. 125).

С. В. Дармодехин связывает «ослабление воспитательной функции средней школы» с реформами 90-х годов прошлого века и внедрением рыночных отношений в образование (Darmodekhin, 2017, p. 36), а В. В. Круглов – с бюрократизацией

¹ Письмо Министерства просвещения РФ и Профессионального союза работников народного образования и науки РФ от 20 августа 2019 г. № ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72558920/>

² Письмо Минобрнауки России от 19.01.2018 № 08-96 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по совершенствованию процесса реализации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» и предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России»). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=582023&dst=100006#K932CqS4KvO7a3gs1>

воспитательного процесса и усложнением организации отдельных видов совместной деятельности педагогов и детей (Kruglov, 2014).

Можно предположить, что одна из причин негативных тенденций в сфере воспитания связана с тем, что нормативные предписания различной природы (правовые, моральные, религиозные), адресованные современной системе воспитания, основаны на разных базовых ценностях. В результате педагоги, непосредственно осуществляющие воспитательный процесс в школе, вынуждены руководствоваться различными нормами, возникающими на институциональном уровне, которые не всегда согласованы, а иногда и прямо противоречат друг другу. При этом сами педагоги далеко не всегда могут повлиять на содержание и качество этих норм.

В этой связи представляется актуальной научной задачей исследование проблемы оценки качества норм и нормотворческой деятельности субъектов, регулирующих систему воспитания в современной российской школе.

Нормотворческая деятельность в контексте данного исследования интерпретируется авторами как деятельность различных субъектов (государство, общество, педагогическое, родительское, научное сообщества, религиозные организации), направленная на создание, изменение или отмену норм, регулирующих воспитание в школе.

Качество нормотворческой деятельности – это соответствие такой деятельности и ее результатов набору критериев, позволяющих оценить эффективность, целесообразность, своевременность нормотворчества, непротиворечивость вновь создаваемых норм и существующих. Кроме того, качество нормотворческой деятельности определяется кругом субъектов, которые должны принимать в ней участие.

Важно изучить, как педагоги оценивают качество существующих нормативных предписаний, которыми им надлежит руководствоваться при осуществлении такого вида педагогической деятельности, как воспитание.

Таким образом, целью исследования является системный анализ оценки педагогами качества норм и нормотворческой деятельности, направленной на регулирование системы воспитания в школе. Это предполагает выявление закономерностей, позволяющих учитывать интересы всех вовлеченных в нормотворчество сторон и преодолевать рассогласование между процессуальным и институциональным уровнями системы воспитания; определение возможностей и перспектив осознанного участия в нормотворчестве педагогического сообщества. Новизна исследования определена анализом институциональных и процессуальных характеристик воспитания в современной российской школе через призму нормотворчества.

Воспитание и нормотворчество: обзор литературы

В работах педагогов и психологов воспитание традиционно рассматривается как многоаспектный социальный процесс, требующий научно-методического обеспечения (Devjak & Krajncan, 2009; Selivanova & Parfyonova, 2021), в то время как социологи чаще акцентируют внимание на институциональных характеристиках воспитания (Domina et al., 2016). Впрочем, в работах некоторых авторов предполагается возможность сочетания процессуальных и институциональных элементов воспитания, делается акцент на социализирующей функции воспитания (Levanova et al., 2020; Mudrik, 2004; Mudrik, 2016), которая определяет становление личности в ходе усвоения социальных норм, транслируемых различными институтами. Такой подход позволяет интерпретировать воспитание как сочетание общественной необходимости и свободы личности (Lidaka, 2014).

В социологических исследованиях внимание акцентируется на том, как семья, государство, школа участвуют в воспроизводстве определенных ценностей, норм, социальных практик. Так, например, системно-функциональная теория общества (Luman & Lenzen, 2002) позволяет рассматривать воспитание как трехуровневую систему. На организационном уровне изучается специфика воспитания в различных государственных и муниципальных организациях, на интеракционном уровне – примеры конкретных форм взаимодействия (урок, внеучебная деятельность, семейное воспитание и пр.), а на коммуникационном – самоописание системы воспитания, примером которого является педагогика как наука (ibid, 2002).

Поскольку воспитание предполагает трансляцию моральных норм и ценностей, необходимо принимать во внимание этическую рефлексию по поводу воспитания. По мнению Р. Г. Апресяна¹, в этике воспитание рассматривается как процесс стимулирования, рационализации, экстернализации моральных ценностей и морального идеала (Apressyan, 2019). А. А. Гусейнов определяет воспитание как одну из форм воспроизводства (наследования), которая, с одной стороны, является результатом саморазвития и саморефлексии индивида, а с другой – делом общества, заинтересованного в формировании и поддержании своих ценностных оснований (Guseynov, 2020). В. И. Бакштановский и А. Ю. Согомонов также рассматривают воспитание как деятельность по усвоению и развитию культурных форм поведения, без которых не могут существовать социальные организмы с присущими им способами накопления и воспроизводства опыта от поколения к поколению (Bakshtanovsky & Sogomonov, 2002).

Наиболее подробно нормотворчество рассматривается в юридической литературе. Внимание уделяется общим принципам и проблемам, возникающим в процессе нормотворчества, а также способам их решения. Так, Ю. Г. Арзамасов анализирует результаты нормотворчества (Arzamasov, 2015); В. М. Баранов и В. В. Трофимов – вопросы личностного начала в нормотворческой деятельности (Baranov & Trofimov, 2015), а П. В. Соловьев – проблемы ответственности за нарушения, допускаемые в ходе нормотворческой деятельности (Soloviev, 2019).

Формирование норм в морали концептуально осмыслено в работах О. Г. Дробницкого. Он отмечает, что первоначально нормы появлялись стихийно, однако усложнение общества и социальных коммуникаций потребовало иных способов регуляции. «Эти нормативные регуляторы создаются посредством особой исторической деятельности людей (нормотворчества), совершающейся уже по поводу той «первичной» социально-практической деятельности, которую необходимо регулировать» (Drobnitskii, 2002, p. 221). Если О. Г. Дробницкий рассматривал в качестве субъекта морального нормотворчества только коллектив, то А. И. Титаренко признает право на нормотворчество и за индивидами, хотя отмечает, что успеха на этом поприще редко кому удастся достигнуть (Titarenko, 1984). В качестве примера норм, регулирующих процесс воспитания, мы рассматриваем профессиональные этические кодексы педагогов, которые создаются в ходе как индивидуальной, так и коллективной нормотворческой деятельности и оказывают существенное влияние на профессиональное самоопределение педагога (Maxwell, 2017).

Религиозное нормотворчество рассматривается в работах В. Цыпина (Tsyurin, 2009), который акцентирует внимание на его канонических основаниях, И. Царькова (Tsarkov, 2015), анализирующего его системообразующие факторы, и других. В подавляющем большинстве авторы фокусируются на таком результате нормотворческой деятельности, как нормы религиозного права, а также на влиянии рели-

¹ Рубен Грантович Апресян признан Минюстом России иностранным агентом

гиозного нормотворчества на светскую жизнь в различных социальных контекстах, в том числе в вопросах школьного воспитания.

Ряд работ посвящен непосредственно исследованию нормотворчества в сфере образования и воспитания, но в большинстве случаев в них делается акцент на содержании образовательной политики и нормативных актов, регламентирующих указанные сферы, и не ставится задача исследования зависимости воспитания от качества нормотворческой деятельности. Так Н. С. Толстов анализирует содержание различных подходов к нормотворческой деятельности в школе (Tolstov, 2019), И. А. Крымовская пишет об образовательном нормотворчестве руководителя образовательной организации (Krimovskaya, 2015).

Мы же полагаем, что именно качество нормотворческой деятельности является определяющим для успешного функционирования системы воспитания. В связи с этим научная проблема данного исследования заключается в выявлении связей между качеством нормотворческой деятельности и системой воспитания в школе, что предопределило цель и задачи нашего исследования, обозначенные во введении.

Материалы и методы исследования

Основными методологическими подходами исследования являются системный, позволяющий рассматривать воспитание как целостную систему, включающую в себя два уровня: процессуальный и институциональный, и междисциплинарный, в рамках которого система воспитания может быть рассмотрена с различных методологических ракурсов. Кроме того, используется аксиологический подход для изучения ценностно-нормативных оснований воспитания в современной российской школе. В основу методологии исследования были положены идеи Н. Лумана, который рассматривал воспитание как многоуровневую самовоспроизводящуюся систему. Переосмысление этих идей применительно к системе воспитания в школе позволило определить теоретические рамки для эмпирического исследования.

Важность использования наряду с педагогическими методами методов смежных наук подчеркивается И. Д. Демаковой и И. Ю. Шустовой (Demakova & Shustova, 2021). Это обусловило применение такого метода, как экспертный опрос педагогов-практиков, работающих в общеобразовательных организациях Республики Мордовия (87 человек). Опрос был проведен посредством использования сервиса Google Forms в период с декабря 2020 года по январь 2021 года. Сервис использовался для проведения опроса удаленно, с гарантиями анонимности, что позволило получить более искренние ответы на предложенные вопросы. Респонденты рекрутировались через преподавателей и организаторов дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Современные воспитательные практики: обновление содержания и компетенции 21 века». В рамках обучения по данной программе респонденты анализировали нормативные, методологические и методические основы использования современных воспитательных практик в отечественной образовательной системе, развивали компетенции применения воспитательных технологий в образовательном процессе; совершенствовали навыки профессионального саморазвития, активного взаимодействия с субъектами воспитательных практик.

Проведение опроса с использованием сервиса Google Forms позволяет оперативно обрабатывать результаты опроса, конструировать новые программы исследований на основе полученных данных.

Экспертная анкета состояла из двух блоков вопросов: первый предполагал оценку качества различных норм, регулирующих воспитательную деятельность, а второй – оценку педагогами возможностей их участия в нормотворческих процессах в сфере воспитания.

Нормотворчество оценивалось нами в двух аспектах. Во-первых, оценивалось качество существующих норм как результата нормотворческой деятельности в сфере воспитания. Для оценки применялись такие критерии, как реализуемость (возможность использовать нормы на практике), целесообразность (адекватность социальным реалиям и потребностям, соответствие целям и задачам воспитания), разумность (логичность, непротиворечивость), справедливость (равенство перед законом, учет интересов незащищенных групп), универсальность (нормы должны быть одинаковыми для всех). Во-вторых, оценивалось качество нормотворческой деятельности. Основными критериями выступили: возможность участия в процессе принятия норм всех заинтересованных лиц; учет мнений нормоприменителей на этапе формулирования как идеи, так и нормы; уровень публичности обсуждения норм; участие в этом процессе экспертного сообщества.

При этом нормы рассматривались не изолированно друг от друга, а в единой системе, что позволило показать, как взаимодействуют между собой моральные, религиозные и правовые нормы, связанные с воспитанием.

Были использованы материалы четырех типов: нормативно-правовые акты, методические рекомендации, профессионально-этические кодексы и нормативные документы религиозных организаций, в которых в той или иной степени нашли свое отражение вопросы организации и осуществления воспитательной деятельности в школе.

Конституция РФ по результатам общероссийского голосования в 2020 году была дополнена статьей 67.1, включающей норму, которая устанавливает ключевые приоритеты воспитания детей. Часть 4 этой статьи гласит: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения»¹.

Федеральным законом от 31.07.2020 № 304-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», касающиеся вопросов воспитания обучающихся, в частности, предложена формулировка понятия «воспитание», изложены общие требования к организации воспитания обучающихся.

В 2009 году была опубликована «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», представляющая собой комплекс рекомендаций по взаимодействию общеобразовательных учреждений с другими субъектами социализации.

В 2019 году были опубликованы Методические рекомендации «О разработке программы воспитания», содержащие примерные рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы.

В 2014 году Минобрнауки были изданы рекомендательные материалы для организации мероприятий, направленных на разработку, принятие и применение педагогическим сообществом кодексов профессиональной этики. На основании

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

типового кодекса конкретные образовательные организации и педагогические сообщества с учетом локальных документов и корпоративных правил разрабатывали собственные этические кодексы.

Архиерейским собором РПЦ в 2004 году принят нормативный документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», в который включен раздел «Светские наука, культура, образование», посвященный проблемам взаимодействия Церкви и школы в сфере образования и воспитания.

Нормы, зафиксированные в данных источниках, были предложены экспертам для оценки.

Результаты исследования

Оценка качества норм в сфере школьного воспитания

При оценке того, насколько правовые нормы, регулирующие воспитание, соответствуют современным социальным потребностям и практикам, 50% экспертов отметили точность и полноту таких конституционных приоритетов воспитания детей, как патриотизм, гражданственность, уважение к старшим. Это свидетельствует о доминировании традиционалистских взглядов в сообществе педагогов. Однако 19% респондентов считают, что указанных в Конституции РФ приоритетов недостаточно, а 28% полагают, что установление конкретных приоритетов в основном законе государства ограничивает пространство воспитательной деятельности и приводит к бюрократизации процедур отчетности, тем самым отчасти дискредитирует сами ценности.

Эксперты также оценили нормы, внесенные в Федеральный закон об образовании в 2020 году, согласно которым воспитание обучающихся должно осуществляться на основе рабочих программ воспитания и примерных календарных планов воспитательной работы. Половина опрошенных дали критическую оценку этим нормам, полагая, что они существенно увеличивают объем «бумажной работы», мешают реальному процессу воспитания школьников. 23% педагогов, напротив, считают, что нововведения помогут структурировать воспитательную деятельность. Наконец, 14% респондентов полагают, что новые нормы не повлияют на качество воспитания обучающихся. Скептицизм педагогического сообщества свидетельствует о том, что оно практически не имеет возможности предлагать эффективные и целесообразные нормы, то есть включаться в нормотворческие процессы.

Неоднозначную оценку экспертное сообщество дает и рекомендательным документам. Так, 39% опрошенных считают, что примерная программа воспитания, разработанная Институтом стратегии развития образования РАО¹, полезна, поскольку наличие образцов документов снижает нагрузку и позволяет унифицировать процессы. В то же время пятая часть опрошенных считает, что, несмотря на полезность, такие программы ограничивают творческий потенциал педагога. Столько же экспертов отметили, что ничего не знают об этих документах. В целом можно сделать вывод о том, что образцы документов упрощают работу педагогов, но они должны иметь рекомендательный характер и не ограничивать возможности самостоятельно разрабатывать программы воспитания.

Помимо правовых документов, а также методических разработок, конкретизирующих особенности их применения на практике, сфера воспитания регулируется нормами профессиональной морали, что находит отражение в кодексах педагоги-

¹ Примерная программа воспитания при получении начального, основного и среднего общего образования / Н. Л. Селиванова, П. В. Степанов, И. В. Степанова, В. В. Круглов, Г. Ю. Беляев, И. С. Парфенова, И. Ю. Шустова. URL: <http://form.instrao.ru/>

ческой этики. Как правило, наличие профессиональных этических кодексов, которые реально применяются на практике, является свидетельством высокого уровня самоорганизации, саморегуляции и солидаризации профессионального сообщества (например, кодексы судейской, врачебной этики). Однако среди опрошенных только 7% пользуются кодексом педагогической этики в своей деятельности и хотели бы внести в него изменения, более одной трети респондентов знают о них, но не желают ничего менять, а более половины затруднились с ответом.

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что педагогическое сообщество аморфно, разобщено. Педагоги не рассматривают разработку и использование этического кодекса как инструмент нормотворчества и регуляции воспитания. Те респонденты, которым известны положения этических кодексов, отмечают, что в них необходимо внести определенные изменения. Они касаются понимания конфликта интересов; обозначения приемлемых стилей общения педагогов с родителями, обучающимися, коллегами и т. п.; включения в кодекс работающих санкций за нарушение моральных норм (общественное осуждение, неодобрение коллектива). Усовершенствование этических норм особенно важно в условиях цифрового мира, обостряющего конфликтные ситуации (поведение педагогов в социальных сетях, взаимодействие с родителями и детьми в мессенджерах и др.). Можно предположить, что по мере повышения уровня моральной саморегуляции (воспитанием должен заниматься тот, кто «начал с себя» и стремится к совершенству) потребность в работающих моральных кодексах станет более очевидной. В сфере профессиональной этики у педагогов возможностей гораздо больше, чем в сфере права, однако на сегодняшний день и здесь нормотворческой активности не наблюдается. Во многом это является следствием декларативного характера существующих профессиональных этических кодексов.

Экспертное сообщество критически относится к участию религиозных организаций в воспитании обучающихся (Рисунок 1). Согласно «Основам социальной концепции РПЦ», церковь должна взаимодействовать со светской школой в сфере воспитания, а школа, в свою очередь, должна отказаться от «воинственно-атеистического воспитания». Однако опрос показал, что только 17% педагогов согласны допустить представителей РПЦ в школу; 16% считают, что все конфессии должны иметь равные возможности принимать участие в воспитательном процессе, 43% полагают, что церковь не должна вмешиваться в систему школьного воспитания; 22% затруднились ответить, что, по нашему мнению, свидетельствует о конфликте между религиозными убеждениями и светской профессией.

Оценка экспертами нормотворческой деятельности (чему был посвящен второй блок вопросов) продемонстрировала наличие разрыва между процессуальными и институциональными нормами, регулирующими сферу воспитания.

Так, по мнению большей части педагогов, в процессе нормотворчества в сфере воспитания необходимо ориентироваться на следующие ценности (Рисунок 2): чувство патриотизма, гражданственности, уважение к памяти защитников Отечества; традиционные семейные ценности, уважение к старшим (по 19%)¹. Такие ответы подтверждают приоритетность ценностей воспитания, закрепленных в Конституции РФ. Значимую роль эксперты отводят признанию ценности личности и взаимному уважению – 16%, любви к природе – 15%, бережному отношению к культуре – 15%, уважению к закону и правопорядку – 12%. 5% опрошенных признают, что и религия может быть базовой воспитательной ценностью, хотя большая часть экспертов не допускает религиозные организации к процессу воспитания обучающихся.

¹ Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

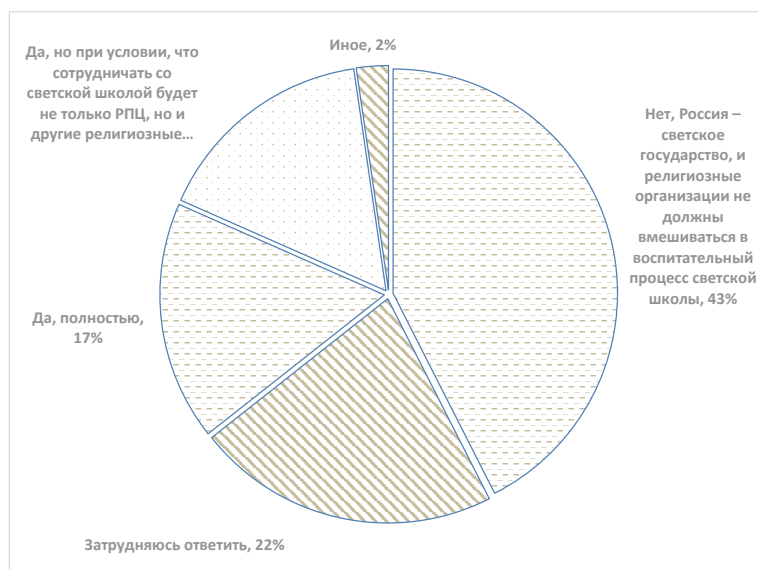

Рисунок 1. Оценка положений документа «Основы социальной концепции РПЦ» о взаимодействии церкви и школы

Рисунок 2. Результаты опроса «На основании каких ценностей должны вырабатываться воспитательные нормы в России?»

Следующий вопрос касался критериев качества норм, регулирующих сферу воспитания (Рисунок 3). По мнению педагогов, нормы должны быть прежде всего реализуемыми на практике и соотносимыми с принципами и закономерностями воспитания (по 27%)¹, разумными – 20%, справедливыми – 14%, одинаковыми для всех – 12%. Это говорит о том, что есть потребность в простых, практикоориентированных, эффективных нормах, соответствующих основополагающим принципам и закономерностям воспитания.

¹ Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Рисунок 3. Результаты опроса «Какими должны быть нормы, регулирующие воспитательную деятельность?»

Оценка нормотворческой деятельности в сфере воспитания

Непосредственная оценка нормотворческой деятельности (а не только ее результатов) в первую очередь зависит от круга ее субъектов. Основными субъектами нормотворчества в сфере воспитания, по мнению экспертов, должны быть: государство и педагогическое сообщество – по 22%¹. По 18% опрошенных отдадут приоритет образовательным организациям и органам управления образованием. При этом педагоги практически исключают из нормотворческих процессов институты ученического самоуправления и научное сообщество, а религиозные организации даже не рассматривают. Исключение научного сообщества из субъектов нормотворчества свидетельствует о том, что теоретические изыскания ученых не всегда соотносятся с реальными воспитательными практиками (Jackson, 2016; Gusev, 2017). Часть респондентов (13%) полагают, что в нормативном регулировании школьного воспитания должны принимать участие родители. Это может быть связано с активизацией родительского сообщества, что во многом обусловлено развитием информационных технологий, позволяющих в режиме реального времени взаимодействовать друг с другом, с педагогами и администрацией образовательных организаций (чаты в мессенджерах и т. п.).

Однако, несмотря на то что респонденты полагают, что именно педагогическое сообщество должно быть ключевым субъектом нормотворческой деятельности, отмечается, что на практике оно не может реально влиять на создание, изменение или отмену норм, на институциональном уровне регулирующих воспитательный процесс в школе. Так, 61%² экспертов не верят, что могут хоть как-то участвовать в нормотворческой деятельности. 34% считают, что имеют такую возможность только в рамках своего учебного заведения. По 2% опрошенных считают, что могут участвовать в разработке нормативных документов в сфере воспитания на федеральном и муниципальном уровнях, тогда как на региональном уровне никто из респондентов не видит такой возможности.

Таким образом, наблюдается несоответствие между нормотворческим потенциалом педагогического сообщества и реальными возможностями его участия в нормативном регулировании воспитательного процесса в школе.

¹ Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

² Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Значимым элементом нормотворчества является мониторинг потребностей в нормативном регулировании социальных институтов и процессов. В ходе мониторинга исследуются мнения заинтересованных сторон для корректировки и отмены существующих или создания новых норм. Респонденты полагают (Рисунок 4), что к публичному обсуждению и принятию норм, регламентирующих воспитательную деятельность, необходимо привлекать в первую очередь учителей (31%)¹ и родителей (28%). По 10% опрошенных считают, что следует учитывать мнение ученых, деятелей культуры и искусства. 8% готовы прислушаться к обучающимся, 5% – к юристам, 4% – к священнослужителям, а 3% – к политикам. Полученные данные свидетельствуют о том, что педагоги склонны дифференцировать тех, кто должен влиять на воспитание, и тех, кто может публично высказываться по этому поводу.

Рисунок 4. Результаты опроса «Кого необходимо привлекать к публичному обсуждению и принятию норм, регламентирующих воспитательную деятельность?»

Дискуссионные вопросы

Результаты исследования продемонстрировали, что существует рассогласование между институциональным и процессуальными уровнями воспитания. Это подтверждается критическим отношением респондентов к существующей нормативной базе, регулирующей воспитание в школе. В настоящее время в силу непродуктивности коммуникаций увеличивается разрыв между нормотворческими идеями, реализуемыми компетентными государственными органами, религиозными организациями, родительским сообществом, а также представлениями педагогов (которым в большинстве своем и адресованы нормы) о воспитании.

Опрос показал, что практикующие педагоги не интересуются тем, как и почему формируются нормы, полагая, что их задача – совершенствование воспитательного процесса, а не института воспитания. Тем не менее, качество процесса во многом определяется его эффективной институциональной организацией.

Хотя педагоги критически относятся к ряду норм, особенно тем, которые предписывают определенные механизмы осуществления воспитательной деятельности, сами они либо не проявляют нормотворческой инициативы, либо убеждены, что не имеют реальной возможности влиять на нормотворческий процесс. Кроме того,

¹ Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

не отработаны механизмы мониторинга нормоприменения, сбора и анализа нормотворческих инициатив педагогического сообщества. Существующие механизмы носят скорее декларативный, чем содержательный характер. Фактически возникает ситуация, при которой нормы создаются для воспитания как социального института, но реализуются в ходе процесса. При этом на уровне института оценка качества процесса осуществляется преимущественно по формальным критериям (наличие рабочих программ воспитания, календарных планов воспитания, отчетов о реализации программ с указанием количественных показателей и т. п.). Это приводит к тому, что формально институт воспитания функционирует успешно, но различные заинтересованные субъекты (государство, общество, профессиональные сообщества, включая педагогическое, родители, религиозные организации и т. п.) часто не удовлетворены результатами воспитательного процесса в школе.

Важно отметить, что, хотя механизмы учета мнения нормоприменителя и существуют, они практически не используются педагогическим сообществом. Во многом это является следствием его аморфности, отсутствия у педагогов идентификации себя как членов профессиональной общности, которая способна отстаивать свои интересы в публичной сфере. Как отмечает Б. Максвелл, у выпускников педагогических вузов зачастую не сформировано представление о профессиональной самоидентификации и о том, что от них ожидает общество (Maxwell, 2017).

В этой связи необходимо изменить подходы к этическому образованию педагогов и формированию у них нормотворческих компетенций, направленных на совершенствование системы воспитания. Решение проблем, возникающих в системе воспитания, требует учета нормативного и содержательного аспектов нормотворчества.

Заключение

Таким образом, на основе системного анализа оценки экспертным сообществом качества норм и нормотворческой деятельности, направленной на регулирование системы воспитания в школе, был выявлен разрыв между ожиданиями педагогического сообщества и субъектов нормотворческой деятельности в сфере воспитания (государства, родительского сообщества, религиозных организаций и др.). Этот разрыв, по нашему мнению, может быть преодолен в ходе публичного диалога и поиска компромиссов в нормотворческой деятельности, направленной на совершенствование воспитания в школе. Для согласования процессуального и институционального уровней системы воспитания необходимо привлекать все заинтересованные стороны к процессу обсуждения норм, регулирующих воспитание в школе, и определять возможности и перспективы осознанного участия в нормотворчестве педагогического сообщества.

Теоретические и эмпирические результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, посвященных определению ценностно-нормативных оснований воспитания в школе, а также в нормотворческой деятельности различных субъектов, заинтересованных в развитии и совершенствовании системы воспитания.

Комментарий об открытом доступе к данным, этике, конфликте интересов

Доступ к данным является открытым, данные, изложенные в статье, являются результатом собственных эмпирических исследований авторов. Исследование проводилось в соответствии с этическими нормами и правилами. Респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили согласие принять в нем

участие. Статья прошла внутреннюю экспертизу. Конфликт интересов у авторов отсутствует.

Список литературы

- Апресян, Р. Г. Концепция социально-эмоционального обучения и задачи морального воспитания // Вопросы психологии. – 2019. – № 1. – С. 29-39.
- Арзамасов, Ю. Г. Результаты нормотворчества // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 4. – С. 189-194.
- Бакштановский, В. И., Согомонов, Ю. В. Этика и этос воспитания. Научно-публицистическая монография. – Тюмень: НИИ прикладной этики; Центр прикладной этики, 2002. – 256 с.
- Баранов, В. М., Трофимов, В. В. Личное в правотворчестве: утопия, антропологический ресурс или необходимое технико-юридическое средство повышения качества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2(30). – С. 9-18.
- Бауман, З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
- Гусев, Д. А. Учитель и ученый // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 3. – С. 80-94. – DOI: 10.7256/2454-0676.2017.3.23332
- Гусейнов, А. А. Этика и культура. Статьи, заметки, выступления, интервью. – СПб.: СПбГУП, 2020. – 784 с.
- Дармодехин, С. В. Воспитание как приоритетная проблема общества и государства // Акмеология. – 2017. – № 2. – С. 34-40.
- Демакова, И. Д., Шустова, И. Ю. Системный подход как условие эффективного применения исследовательских методов в теории воспитания // Образование и саморазвитие. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 249-260. – DOI: 10.26907/esd.16.3.22
- Джексон, Ф. Жизнь в классе. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – 257 с.
- Дробницкий, О. Г. Моральная философия: Избранные труды / сост. Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2002. – 523 с.
- Клочкова, Л. И. Развитие системы воспитания в школе: системные изменения и инновационные ресурсы // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27422>. – DOI: 10.17513/spno.27422
- Круглов, В. В. Проблемы воспитания в школе // Социальная педагогика. – 2014. – № 6. – С. 60-65.
- Крымская, И. А. Образовательное нормотворчество и его место в деятельности руководителя профессиональной образовательной организации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 7(38). – С. 36-41.
- Леванова, Е. А., Мудрик, А. В., Серякова, С. Б., Пушкарева, Т. В., Тарабакина, Л. В., Звонова, Е. В. Воспитание как процесс эффективного функционирования метасистемы «личность – группа – общество» // Вестник Вятского университета. – 2020. – № 3(137). – С. 65–75. – DOI: 10.25730/VSU.7606.20.041
- Макинтайр, А. После добродетели: Исследования теории морали. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 384 с.
- Михайлова, Е. А. Проблемы и противоречия воспитания в современной школе // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2011. – № 2. – С. 121-127.
- Мудрик, А. В. Воспитание как социальный институт // Сибирский педагогический журнал. – 2004. – № 3. – С. 22-31.
- Мудрик, А. В. Социализация как социально-психологический феномен // Социальная педагогика. – 2016. – № 1/2. – С. 4-15.
- Селиванова, Н. Л., Парфенова, И. С. Научно-методическое обеспечение процесса воспитания в школе // Образование и саморазвитие. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 238-248. – DOI: 10.26907/esd.16.3.20

- Соловьев, П. В. Юридическая ответственность за дефектное и ненадлежащее нормотворчество // Вестник Полоцкого государственного университета, серия Д. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 1(6). – С. 116-124.
- Титаренко, А. И. Антиидеи. Опыт социально-этического анализа. – М.: Политиздат, 1984. – 478 с.
- Толстов, Н. С. Общие подходы к нормотворческой деятельности школы // Символ науки. – 2019. – № 6. – С. 51-54.
- Тощенко, Ж. Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. – 2016. – № 1 (381). – С. 5-17.
- Царьков, И. И. Системообразующие факторы христианского нормотворчества // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2(82). – С. 292-310.
- Пыпин, В. Каноническое право. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.
- Энском, Г.Э.М. Современная моральная философия // Логос. – 2008. – Т. 64. – № 1. – С. 70-91.
- Devjak, T., Krajncan, M. Education in public schools as a process of constructing human personality and individual social growth // Didactica slovenica-pedagoska obzorja. – 2009. – Vol. 24. – No. 2. – Pp. 44-59.
- Domina, T., Gibbs, B. G., Nunn, L., Penner, A. Education and Society: An Introduction to Key Issues in the Sociology of Education. – University of California Press, 2019. – 328 p.
- Lidaka, A. Upbringing as a Necessity and Freedom // International Scientific Conference on Society, Integration, Education/ Society, Integration, Education. – 2014. – Vol III. – P. 254-264. – DOI: 10.17770/sie2014vol3.706
- Luman, N., Lenzen, D. Das Erziehungssystem der Gesellschaft. – Frankfurt: Suhrkamp, 2002. – 240 s.
- Maxwell, B. Codes of Professional Conduct and Ethics Education for Future Teachers // Philosophical Inquiry in Education. – 2017. – Vol. 24. – No. 4. – Pp. 323-347. – DOI: 10.7202/1070690ar

References

- Anscombe, G. E. M. (2008). Modern moral philosophy. *Logos – Logos*, 64(1), 70-91.
- Apressyan, R. G. (2019). A conception of social-emotional instruction and objectives of moral education. *Voprosy Psychologii*, 1, 29-39.
- Arzamasov, Yu. G. (2015). Results of rulemaking. *Vestnik kostromskogo universiteta – Vestnik of Kostroma State University*, 21(4), 189-194.
- Bakshtanovsky, V. I., & Sogomonov, Y. V. (2002). *Ethics and ethos of education*. NII prikladnoy etiki; Tsentr prikladnoy etiki.
- Baranov, V. M., & Trofimov, V. V. (2015). Personal in law-making: utopia, anthropological resource or proper technical and legal means to improve quality. *Yuridicheskaya nauka I praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 30(2), 9-18.
- Bauman, Z. (2008). *Liquid modernity*. Piter Publ.
- Darmodekhin, S. V. (2017). Up-bringing as a matter of priority for the society and state. *Akmeologija – Acmeology*, 2, 34-40.
- Demakova, I. D., & Shustova, I. Yu. (2021). Systematic Approach for Efficient Use of Research Methods in Educational Theory. *Obrazovaniye i samorazvitiye – Education and Self Development*, 16(3), 249-260. <https://doi.org/10.26907/esd.16.3.22>
- Devjak, T., & Krajncan, M. (2009). Education in public schools as a process of constructing human personality and individual social growth. *Didactica slovenica-pedagoska obzorja*, 24(2), 44-59.
- Domina, T., Gibbs, B. G., Nunn, L., & Penner, A. (2009). *Education and society: An introduction to key issues in the sociology of Education*. University of California Press.
- Drobnitskii, O. G. (2002). *Moral philosophy: Selected Works*. Gardariki.
- Gusev, D. A. (2017). Teacher and scientist. *Pedagogika I prosveshchenie – Pedagogy and Education*, 3, 80-94. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2017.3.23332>
- Guseynov, A. A. (2020). *Ethics and culture. Articles, notes, speeches*. SPbGUP.
- Jackson, P. (2016). *Life in Classrooms*. HSE University Publ.

- Klochkova, L. I. (2018). Development of the school upbringing system: systematic changes and innovative resources. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*, 1. <https://doi.org/10.17513/spno.27422>
- Kruglov, V. V. (2014). Problems of upbringing in school. *Sotsial'naya pedagogika – Social Pedagogy*, 6, 60-65.
- Krimovskaya, I. A. (2015). Educational rule-making and its place in the activities of head of a professional educational organization. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal*, 38(7), 36-41.
- Levanova, E. A., Mudrik, A. V., Seryakova, S. B., Pushkareva, T. V., Tarabakina, L. V., & Zvonova, E. V. (2020). Education as a process of effective functioning of the “personality – group – society” metasytem. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Vyatka State University*, 137(3), 65-75. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.041>
- Lidaka, A. (2014). Upbringing as a necessity and freedom. International Scientific Conference on Society, Integration, Education. *Society, Integration, Education*, 3, 254-264. <https://doi.org/10.17770/sie2014vol3.706>
- Luman, N., & Lenzen, D (2002). *Das Erziehungssystem der Gesellschaft*. Suhrkamp.
- MacIntyre, A. (2000). *After virtue: A study of moral theory*. Delovaya kniga.
- Maxwell, B. (2017). Codes of Professional Conduct and Ethics Education for Future Teachers. *Philosophical Inquiry in Education*, 24(4), 323-347. <https://doi.org/10.7202/1070690ar>
- Mikhaylova, E. A. (2011). Problems and contradictions of upbringing in modern school. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie – The Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical Education*, 2, 121-127.
- Mudrik, A. V. (2004). Education as a social institution. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*, 3, 22-31.
- Mudrik, A. V. (2016). Socialization as a socio-psychological phenomenon. *Sotsial'naya pedagogika – Social Pedagogy*, 1/2, 4-15.
- Selivanova, N. L., & Parfyonova I. S. (2021). Scientific and Methodological Support for Upbringing in School. *Obrazovaniye i samorazvitiye – Education and Self Development*, 16(3), 238-248. <https://doi.org/10.26907/esd.16.3.20>
- Soloviev, P. (2019). Legal liability for defective rulemaking. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Vestnik of Polotsk State University. Part D. Economic and Legal Sciences*, 6(1), 116-124.
- Titarenko, A. I. (1984). *Anti-ideas: Experience of socio-ethical analysis*. Politizdat.
- Tolstov, N. S. (2019). Common approaches to standard-setting activities of the school. *Simvol nauki – Symbol of Science*, 6, 51-54.
- Toshchenko, Zh. T. (2016). Life world and its meanings. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 381(1), 5-17.
- Tsarkov, I. I. (2015). The backbone factors of Christian rulemaking. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva – Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, 82(2), 292-310.
- Tsypin, V. (2009). *Canon law*. Sretenskii monastyr' Publ.